

33
А-9

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра экономики зарубежных стран

На правах рукописи

КАМАЛЬ МУХАМЕД САИД ХАЯТ

Аграрные преобразования в Ираке
(1945--1965 гг.)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель —
кандидат экономических наук,
доцент МАМРЫКИН Г. И.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1966

33
А 9

В сельском хозяйстве Ирака занято более 70% всего самодеятельного населения страны. Эта отрасль дает около 26% национального дохода. В диссертации анализируются аграрные преобразования и агрикультурные мероприятия в Ираке в период 1945—1965 гг.

Диссертант придерживается марксистско-ленинской методологии. Им были внимательно изучены классические труды Маркса и Ленина по аграрному вопросу. Диссертация подготовлена главным образом на основе первоисточников: иракские статистические материалы, текст закона 1958 г. об аграрной реформе, сельскохозяйственная перепись 1958/59 г. и другие, ранее не использованные в научной литературе материалы на арабском языке, характеризующие ход практического осуществления реформы.

Большую помощь в работе над диссертацией соискателю оказали труды советских арабистов по проблемам Ирака, в частности, труды научных сотрудников Института народов Азии АН СССР.

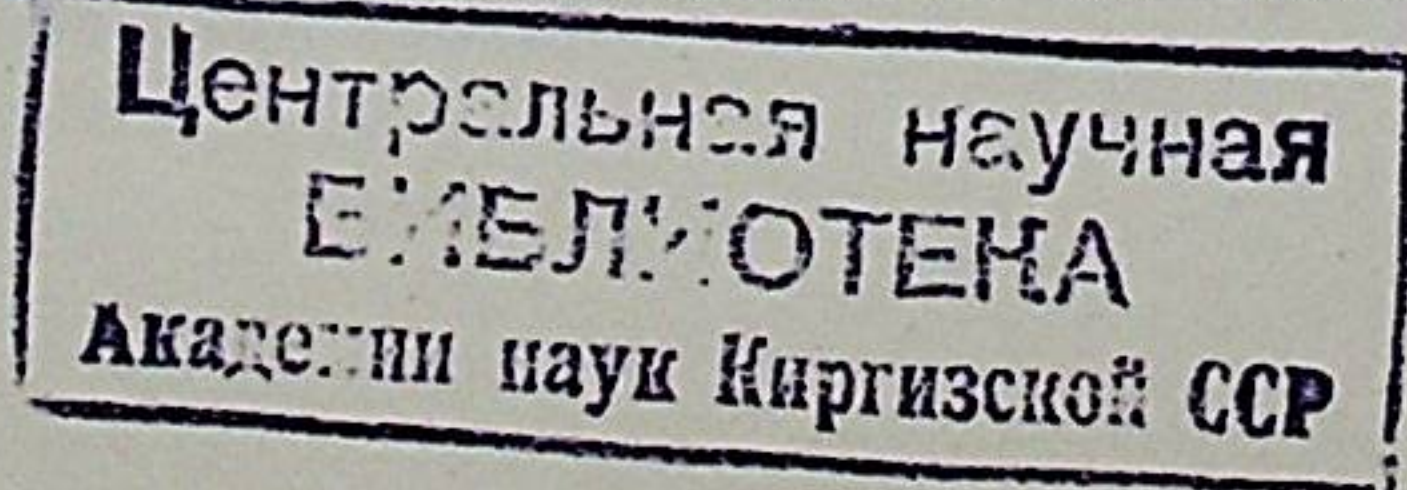
Диссертанту довелось лично принимать непосредственное участие в практическом осуществлении закона о земельной реформе. Это, безусловно, позволило в процессе работы над диссертацией в Московском государственном университете более творчески осмыслить содержание, ход и результаты земельной реформы в Ираке.

Первая вводная глава — «Аграрный строй Ирака накануне революции 1958 г.» — посвящена анализу процесса отчуждения крестьянских земель и образованию феодальной системы землевладения и землепользования.

Истоки формирования существовавшей в канун аграрной реформы 1958 г. системы землевладения и землепользования относятся к первой половине XIX в., когда Ирак находился под османским владычеством. Турецкие султаны не признавали традиционного племенного землевладения, распространенного в Ираке. Согласно мусульманскому праву почти все земли считались собственностью государства.

С самого начала завоевания Ирака турки пытались разрушить племенные общины и подчинить их силой оружия власти центрального правительства. Основной целью султанского правительства был сбор с этих племен налогов за пользование землей

284686

и сбор других сельскохозяйственных налогов. В этих целях султанские правительства вели непрерывные войны с племенами, населявшими Ирак. Эти войны наряду с тяжелыми налогами систематически разоряли крестьянство и явились причиной деградации сельского хозяйства.

В 1858 г. правительство Османской империи издало земельный закон — «Земельный Кодекс 1858 г.», с помощью которого оно стремилось закрепить общинные земли за отдельными лицами, ответственными за сбор налогов, надеясь таким образом обеспечить регулярное поступление в казну налоговых платежей и облегчить подчинение племен власти центрального правительства.

Земельный кодекс 1858 г. устанавливал следующие формы собственности на землю.

1) «Земли Мульк» — наделы, находившиеся в руках частных лиц на правах полной собственности, включая право продажи и передачи в наследство.

2) «Земли Вакф» — участки, завещанные религиозным учреждениям.

3) «Земли Матрука» — находившиеся в общественном пользовании, право собственности на которые принадлежит правительству.

4) «Земли Мири» — важнейшая категория земель. Это государственные земли, в том числе и земли, лично принадлежащие султанам.

5) «Земли Мават» или так называемые «мертвые земли» (это пустынные, необрабатываемые земли).

Государственные «Земли Мири» в период Османской империи сдавались в аренду правительством другим лицам на длительный или неопределенный период по так называемой системе «Низам Аль-Тафюд». За землю арендатор обычно уплачивал незначительную сумму денег в виде арендной платы. Все эти категории земель находились в фактической собственности у арендовавших их лиц.

Признание за некоторыми лицами права собственности на землю противоречило тому, что уже издавна эти земли закреплены за другими племенами, которые жили на этой земле, обрабатывали ее согласно местным обычаям, не дожидаясь законного признания их прав на эту землю. До 1869 г. осуществление кодекса шло очень медленно. После 1869 г. экспроприация земли турецкими губернаторами Ирака, являвшимися наместниками султана, заметно усилилась. Первоначально экспроприации подвергались пригородные земли, которые были розданы в аренду знати по выбору султанских правительств за определенную плату, а часто без платы на неопределенный период. Так, в 1878 г. большие площади земель были проданы по номинальным ценам. Приобретенные таким путем земли назывались «Акрия».

Разрушение системы общинного землевладения и распад племен шли двумя путями: либо деревни захватывались вооружен-

ным путем, либо турецкие губернаторы-наместники добивались разорения крестьянства на «законном основании». По всей стране началась регистрация земель на имя шейхов племен, что подготовило благоприятные предпосылки для сгона крестьян с земель и создало «законные основания» для передачи земли в собственность шейхам.

Большое влияние на характер земельных отношений оказало начатое уже с конца XIX в. расширение экономических связей Ирака с внешними рынками, в частности, рост экспорта. В 1870 г. в Лондон впервые было вывезено 300 т фиников. В 1896 г. из порта Басра было вывезено 50 тыс. ящиков фиников в Америку¹. Повышение спроса на мировых рынках на финики привело к расширению финиковых плантаций, площади которых за 10 лет — с 1886 по 1896 гг. — выросли более чем в пять раз². Увеличился также и экспорт иракского зерна в Европу — с 65 тыс. т в 1896—1900 гг. до 77 тыс. т в 1900—1913 гг.³. Расширение внешних торговых связей, увеличение доходов от производства экспортных культур вызвало повышение цен на землю в деревне.

Развитие товарно-денежных отношений толкало шейхов, купцов и государственную знать к ускорению регистрации участков земель на свое имя по системе «Низам Аль-тафюд».

К концу XIX в. наряду с феодальной системой земельных отношений во многих районах страны сохранялось мелкое общинное землевладение.

Углублению процесса экспроприации общинных земель и закреплению земли за феодалами способствовали также английские колонизаторы. В 1917 г. Ирак был захвачен английскими войсками. В период английского протектората земельный налог являлся одним из существенных факторов разорения крестьянства и ускорения перехода земли в руки помещиков. По отношению к колониальной администрации шейх выступал как фискальный чиновник. За неуплату государству налогов шейх мог лишить крестьянина права владения землей. Именно этот метод позволил колониальной администрации взимать крупные суммы налогов. В период после первой мировой войны началось быстрое повышение товарности сельского хозяйства. Племенная знать стала использовать насосы в районах орошения. В 1921 г. в иракских деревнях насчитывалось лишь 143 насоса. К 1929 г. количество насосов возросло до 2031.

Ирригационные насосы являлись важным средством в руках помещиков, торговцев и городской знати для разорения крестьян и отчуждения их земель. Бедные крестьяне не были в состоянии приобрести дорогостоящие насосы. Для орошения своих участков

¹ А. Адамов. Ирак-арабский бассорский Вилайт в его прошлом и настоящем. Пб., 1912, стр. 484.

² Сб. консульских донесений, вып. V, СПб, 1902, стр. 364.

³ Мухамед Сальман Хасан. Предвестники огромной иракской революции. Багдад, 1958, стр. 11 (на арабском языке).

крестьяне были вынуждены арендовать насосы у шейхов и купцов за высокую плату. Таким образом, владельцы насосов могли закабалить крестьян и в конце концов отчуждали у них земли. Для того чтобы закрепить землю за шейхами-помещиками, королевское правительство Ирака издало в 1932 г. закон «О землеустройстве», дополненный в 1938 г. новым законом. В его подготовке принимал участие английский эксперт Даусон. В результате осуществления этих мер была узаконена экспроприация общинных земель родо-племенной верхушкой, торговцами и ростовщиками. Значительная часть государственных земель типа Лязь-

Т а б л и ц а 1

Земельные отношения в различных районах Ирака

Размер хозяйств (в донумах)	Число хоз-в	Удельный вес в % к общему числу хозяйств	Земельная площадь, закрепленная за каждой группой хозяйств (в донумах)	Удельный вес в % ко всей земельной площади, занятой под этими хозяйствами
Северный район (богарная зона)				
Меньше 1 до 120	91 236	83,1	29 55 459	20,6
от 120 до 400	14 968	13,6	2 848 229	19,9
от 400 до 100 тыс. и более . . .	36 1	3,3	8 536 634	59,5
	109 835	100	14 339 732	100
Центральный район (орошаемая зона)				
Меньше 1 до 60	48 489	77,7	478 679	3,0
от 60 до 200	8553	12,8	874 176	7,8
от 200 до 100 тыс. и более . . .	5505	9,5	9 325 848	89,2
	62 847	100	10 678 704	100
Южный район (орошаемая зона)				
Меньше 1 до 60	73 233	91,2	712 301	9,4
от 60 до 200	4 421	5,0	450 066	6,2
от 200 до 100 тыс. и более . . .	3 015	3,8	61 148 019	84,4
	80 672	100	7 310 386	100

Примечание: Таблица составлена автором по данным «Сельскохозяйственной и животноводческой переписи 1958/59 г.». Багдад, 1961.

ма и Тапу перешла в руки помещиков и торговцев. Число крупных помещиков возросло. Так, только в провинции Амара девять помещиков могли присвоить участки в размере от 100 до 400 тыс. донумов (донум = $\frac{1}{4}$ га) ⁴.

Таким образом, аграрный строй дореволюционного Ирака характеризовался засилием феодальных пережитков. К сожалению, статистические данные об аграрных отношениях в Ираке очень не точны и противоречивы. Например, нет достоверных данных о числе землевладельцев, размерах площади, принадлежащей каждому землевладельцу. По подсчету доктора Мухамед Сальман Хасана в стране насчитывалось 684 тыс. безземельных крестьянских семей ⁵.

Соотношение между основными группами земельных владений (помещичьих и крестьянских) различно по разным районам страны (см. табл. 1). Это отличие особенно ярко наблюдается между богарной зоной (Иракский Курдистан) и орошаемой (южный и центральный районы).

Из таблицы видно, что в богарной зоне крестьянские владения, включая зажиточные хозяйства, составляют 40,5% всей обрабатываемой площади этого района. В центральном и южном районах крестьянскими хозяйствами (размер участков от 1 донума до 200 донумов) занято лишь около 26% обрабатываемой земли. В центральных районах в руках помещиков находилось уже 89,2% обрабатываемой земли, в южных — 84,4% обрабатываемой площади в этом районе. В диссертации объясняются причины различия в соотношении между основными группами землевладений — помещичьими и крестьянскими — в богарной и орошаемой зоне.

Важной формой эксплуатации безземельных и малоземельных крестьян являлась издольная аренда. Издольщина является переходной от феодализма к капитализму формой. Как указывал К. Маркс, «с одной стороны, у арендаторов здесь нет достаточного капитала для вполне капиталистического хозяйствования. С другой стороны, та доля, которую получает здесь земельный собственник, не обладает чистой формой ренты» ⁶. Как правило, большинство безземельных крестьян-арендаторов не имели своего рабочего скота и своих семян и получали их от помещика. Поэтому в виде арендной платы они вынуждены отдавать помещику 60—70% всего урожая. В диссертации подробно характеризуются условия аренды в различных районах Ирака и особенно в Курдистане.

В орошаемой зоне в общую арендную плату входит и плата за пользование водой. Арендная плата не только поглощала весь

⁴ Абдуль Разак Хилали. Уход из деревни в города Ирака. Багдад, 1958, стр. 8 (на арабском языке).

⁵ Мухамед Сальман Хасан. Экономическое развитие Ирака, т. I. Бейрут, 1965, стр. 198 (на арабском языке).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 25, стр. 367.

прибавочный продукт, но также и значительную часть продукта, необходимого для существования семьи крестьянина. Правда, в курдских районах крестьянин по сравнению с другими районами, выплачивает ренту меньше, чем платит арабский феллах. Рента, выплачиваемая курдским крестьянином (джутяром), не превышала 50% урожая. В горных районах он платил 10—20% урожая. Однако это обстоятельство не улучшило положение курдского арендатора, потому что климатические условия и более низкая продуктивность богарной земли в курдских районах делают условия ведения сельского хозяйства менее благоприятными, чем в зоне орошаемого земледелия.

До 1954 г. в Ираке не было законодательного регулирования ставок арендной платы. В 1954 г. под влиянием крестьянских восстаний правительство было вынуждено издать закон «О распределении урожая между крестьянином и собственником земли». По этому закону доля арендатора на всех землях была установлена на уровне 50% сбора урожая. Однако этот закон не соблюдался.

В дореформенной иракской деревне капиталистические производственные отношения были развиты очень слабо. Прослойка наемных рабочих в деревне была малочисленной. Наемные рабочие использовались в основном на фруктовых и овощных плантациях вокруг крупных городов. Денежная рента распространена мало. Правда, в годы после второй мировой войны использование наемной рабочей силы возрастало пропорционально увеличению применения сельскохозяйственных машин. По мнению диссертанта, основные причины, тормозившие развитие капиталистических отношений в земледелии Ирака в этот период, заключаются в том, что наряду с колониальной эксплуатацией сама издольщина была серьезным препятствием к развитию капиталистических производственных отношений в иракской деревне.

Второй важнейшей формой феодальной эксплуатации иракского крестьянина являлось ростовщичество. Основными кредиторами преобладающей части сельского населения являлись ростовщики, торговцы или сами крупные землевладельцы. Вследствие разорения и обнищания крестьянства обращение к ростовщику для большинства крестьян было обычным явлением. Ростовщический процент достигал 50—100% от суммы займа. Диссертант считает, что одна из причин ростовщического произвола — слабость системы государственного сельскохозяйственного кредита и недоступность для бедного крестьянина ссуд, предоставлявшихся по этой линии.

Важным препятствием к накоплению капитала являлось слабое развитие товарных отношений в иракской деревне. Статистические исследования, о положении крестьянства в районах распределения земли, проводимые Министерством Аграрной реформы в 1959 г. показали, что задолженность 566 обследуемых крестьян в Калаа Салихе (провинция Амара) составляет около

40% их годовых доходов. Аналогичное положение в остальных районах Ирака.

В главе приводится обильный фактический материал о положении иракского крестьянства перед революцией 1958 г.

В период после второй мировой войны, на третьем этапе общего кризиса капитализма, опасаясь развивающегося в стране народного движения и стремясь укрепить свое пошатнувшееся положение, королевское правительство, а затем и империалистические круги прибегали к политике маневрирования. Эта политика выразилась, в частности, в издании декретов 1945, 1951 и 1952—1955 гг. «О распределении государственных земель среди крестьян». Законы являлись методом поощрения развития капитализма в сельском хозяйстве. Посредством этих декретов монархический режим стремился решить крестьянский вопрос на основе распределения государственных земель.

В диссертации подробно показано, как попытки некоторого расширения мелких крестьянских земельных владений на основе этих декретов при одновременном сохранении системы феодального землевладения и землепользования не смогли даже затормозить процесс пауперизации крестьянства.

Вторая глава — «Аграрные преобразования в годы национально-демократической революции 1958 г.» — посвящена анализу закона об аграрной реформе 1958 г. и его осуществлению. В главе исследуется влияние аграрной реформы на положение сельского хозяйства и крестьянства Ирака.

После национально-демократической революции 1958 г. разрешение аграрного вопроса стало одной из первоочередных задач национальной реконструкции и одним из важных средств укрепления национальной независимости.

Аграрные отношения накануне реформы 1958 г. характеризуются следующими сводными официальными данными. В богарной и орошаемой зонах помещикам принадлежало 75% (24 млн. донумов) всех обрабатываемых земель. 7% всех помещичьих (шейхских) семей присвоили половину обрабатываемой земли, принадлежавшей помещичьему классу. На долю мелкого, преимущественно крестьянского, землевладения приходилось примерно 25% обрабатываемых земель (8,3 млн. донумов), в том числе 3,4 млн. донумов находилось в собственности государства и сдавалось в аренду 81,7 тыс. семей. Из 241,3 тыс. крестьян-собственников (включая арендаторов государственных земель) 80,7% владели участками до 10 га орошаемой и 20 га богарной земли. Таким образом, преобладающее большинство крестьян земли не имело. Господствовала мелкокрестьянская аренда. Преобладала продуктовая рента. Сельскохозяйственное производство базировалось на издольной системе.

В первые же месяцы после победы революции, реформа привела к весьма существенному ограничению крупного землевладения. Отчуждению подвергались прежде всего королевские земли и зем-

ли наиболее крупных феодалов. Закон предусматривал также реформу системы землепользования, в частности, регулирование условий сдачи в аренду ирригационных насосов. В законе определялись ставки арендной платы. Реформа отменяла различные феодальные поборы, которые прежде намного уменьшали долю крестьянина. Законодательство об аграрной реформе также является первым официальным документом в Ираке, в котором определены права сельскохозяйственных рабочих в деревне. В частности, закон разрешал сельским рабочим создавать профсоюзы.

Положительно оценивая в целом закон об аграрной реформе 1958 г., в то же время диссертант отмечает и ряд существенных его недостатков. Земельный максимум устанавливался слишком высоким. Например, максимальный размер владения помещиков определен в 1000 донумов на орошаемых землях и в 2000 донумов на богарных землях. А ведь тысяча донумов орошаемой земли более чем в четыре раза превышает владения верхушки зажиточного крестьянина в центре и на юге. На богарных землях земельный максимум для помещиков в пять раз превышал владения верхушки зажиточных крестьян. Кроме того, помещикам было предоставлено право выбора земли, которую они могли сохранить. Закон 1958 г. предусматривал изъятия лишь около 58% земли, которая была в руках помещиков до революции. Таким образом, закон предусматривал сохранение класса помещиков.

При установлении земельного максимума закон также должным образом не учитывал различие земли по качеству (плодородие, ценность выращиваемых культур и т. д.). Закон устанавливал максимум земли для каждого члена помещичьей семьи, а не на семью в целом. Это позволяло многим помещичьим семьям путем фиктивного раздела земли среди членов семьи сохранить земельные участки, во много раз превышавшие официально установленный потолок землевладения.

Закон об аграрной реформе предусматривал компенсацию крупным земельным собственникам за отчуждавшуюся землю и устанавливал довольно высокую цену на землю, продаваемую крестьянам. Компенсация помещикам за изъятые земли устанавливалась на уровне средней рыночной цены на землю. Помимо компенсации за землю и процентной надбавки к ней из расчета трех процентов годовых, закон предусматривал также компенсацию помещикам за постройки и деревья, находившиеся на отчужденной земле, в размере 20% от общей суммы компенсации за землю. Выплата всей суммы компенсации предусматривается в течение 20 лет. Компенсация помещикам лишь за изъятые земли оценивается ориентировочно в 125 млн. динаров, т. е. в среднем по 6 млн. динаров в течение каждого из 20 годов, на протяжении которых будет выплачиваться компенсация. Это значительно больше, чем все ассигнования, предусмотренные на развитие сельскохозяйственного сектора по экономической программе 1961—1965 гг. и примерно

равно 85% ассигнований на развитие всей промышленности Ирака в указанный период. Следует, однако, отметить, что компенсация в целом оказывается все же меньше прежних доходов помещиков от земельной ренты. Таким образом, произошло перераспределение в пользу национальной буржуазии части прибавочного продукта, выкачиваемого из крестьян.

Закон предусматривал распределение правительством среди крестьян в течение пяти лет всех отчуждаемых земель и части государственной земли. Крестьяне наделялись землей за счет раздела отчужденных земель (и земель мири-сирф), которые передавались в собственность крестьянам или сдавались крестьянам в аренду мелкими участками на льготных и гарантированных условиях. Общая площадь, подлежащая распределению, оценивалась примерно в 13 млн. донумов. Наделы, передаваемые крестьянам на орошаемых землях, составляют 30—60 донумов, на богарных землях — 60—120 донумов.

Крестьяне, получившие землю, автоматически становятся членами сельскохозяйственных кооперативов. Кооперативное движение в иракской деревне следует считать прогрессивным мероприятием. Однако для успеха кооперативов в деревне необходимо, чтобы сами крестьяне убедились в пользе создания этих кооперативов и в пользе участия в них без принуждения со стороны государства.

По официальным данным до 31.III.65 г. у помещиков было отчуждено около 7 млн. донумов поливных и богарных земель категорий мири-тапу, мири-лязма, мульк — на 2—2,5 млн. донумов меньше, чем должно быть отчуждено к этому сроку при последовательном осуществлении закона. Помимо этой земли в собственность в аренду крестьянам были переданы около 5 млн. донумов земель мири-сирф — государственных земель, находившихся накануне реформы в фактической собственности крупных арендаторов. Бывшие владельцы этих земель получили безвозмездно в собственность участки по 100—200 донумов. Таким образом, в ходе реформы отчуждению подверглись в первую очередь королевские земли и земли крупных феодалов.

В главе приводятся данные о распределении (по состоянию на март 1965 г.) среди иракских крестьян земли (государственной и отчужденной у помещиков) на основе реформы⁷ (см. табл. 2). Таблица показывает, что вся земля, переданная крестьянам в собственность, составляет немногим более двух млн. донумов или меньше половины отчужденной земли и лишь 15% всей площади земель, которые должны быть распределены среди крестьян в установленные для осуществления реформы сроки (с 1958 по 1963 г.). Около 45% распределенных площадей взяты из фонда государственных земель, остальная земля, переданная крестья-

⁷ Министерство аграрной реформы. Статистический бюллетень об осуществлении аграрной реформы до марта 1965 г. Багдад, 1965 г. (на арабском языке).

нам, отчуждена у помещиков. Крестьяне, получившие землю в собственность, почти за семь лет реформы — 43,4 тыс. крестьянских семей — составляют 19% всех крестьянских хозяйств, которые должны были получить земли при полном осуществлении закона или около 6% всех безземельных крестьян иракской деревни. Это

Т а б л и ц а 2

Лива (провинция)	Площадь земель, распределенных среди крестьян (в донумах)				Всего	Число крестьян, получивших землю
	государственные земли „Мири“		земли, отчужденные у помещиков			
	орошаемая	богарная	орошаемая	богарная		
Мосул	—	93 102	—	556 432	649 534	7844
Эрбиль	—	2940	—	130 746	150 788	1834
Киркук	—	130 422	2657	15 698	33 727	2034
Сулеймания	9022	6114	13 022	5529	241 476	1559
Багдад	66 179	34 650	140 647	—	241 476	6081
Дияла	34 018	18 240	18 532	—	70 790	1438
Рамади	—	—	6226	—	6226	148
Хилла	81 360	—	111 006	—	192 366	4934
Кербела	1790	—	153 850	—	17 175	1526
Кут	108 967	—	402 690	—	511 662	12 454
Дивания	—	—	51 826	—	51 826	1397
Насирия	10 680	—	—	—	10 680	267
Амара	19 762	—	11 156	—	30 918	1195
Басра	3866	—	—	—	3866	700
	335 644	285 479	775 192	708 405	2 104 720	43 420

свидетельствует о непоследовательном и ограниченном характере реформы. 251 тыс. крестьянских семей получили от государства в аренду на льготных условиях 7,3 млн. донумов земли. По мнению диссертанта, необходимо ускорить процесс распределения земли среди крестьян и преодолеть все технические и формальные преграды, препятствующие этому.

Серьезным недостатком реформы соискатель считает слабую организацию технической и финансовой помощи крестьянству, в том числе крестьянам, вновь получившим землю. Кооперативное движение широкой поддержки крестьянства пока не получило. Финансовая и техническая база созданных кооперативов очень слаба, кооперативы пока не в состоянии оказать своим членам необходимое содействие.

В диссертации показано, что государственную финансовую и техническую помощь в основном получают имущие слои деревни. Ссуды арендаторам, предоставлявшиеся в первые годы револю-

ции, в настоящее время почти не выдаются. Условия ссуд государственного сельскохозяйственного банка таковы, что этими ссудами может пользоваться лишь зажиточная часть крестьянства.

Реформа побуждает помещиков переходить к капиталистическим методам хозяйствования. Свидетельством этому, в частности, является увеличивающийся спрос на получение ссуд для приобретения сельскохозяйственных машин. На внутреннем рынке увеличивается продажа сельскохозяйственных машин и орудий. Количество проданных тракторов в 1958—1964 гг. более чем в два раза превышает число тракторов, проданных на местных рынках в течение десяти лет, предшествовавших революции 1958 г. Как уже отмечалось, развивается сельскохозяйственная кооперация — кредитная и снабженческо-сбытовая.

Существенным дополнением к реформе системы землевладения явилась реформа системы землепользования, содержание которой также анализируется в диссертации. Введено государственное регулирование землепользования как на землях, отчужденных, так и землях, оставшихся у помещиков. Арендные отношения поставлены на строго договорную базу. Запрещен институт серкалов. Законом установлена норма раздела урожая. Рента, выплачиваемая арендатором государству, установлена примерно на уровне выкупных платежей.

Несмотря на ряд существенных недостатков закона 1958 г., все демократические силы Ирака поддержали его, рассматривая его как аграрную программу-минимум на первом этапе буржуазно-демократической революции.

В третьей главе — «Сельскохозяйственное производство и техническая база земледелия» — анализируется земельный фонд Ирака, техническая база земледелия, состояние основных отраслей растениеводства и животноводства и продовольственное положение страны. Этот вопрос по существу еще не разработан ни в советской, ни в зарубежной литературе.

В диссертации показано, что предпосылкой подъема сельскохозяйственного производства является рациональное использование земельного фонда страны. Обрабатываемая ежегодно площадь составляет немногим более трети площади земли, пригодной к обработке. Под паром ежегодно остается почти 50% обрабатываемой земли. В определенной мере это результаты низкой культуры земледелия, в частности, сохранения системы «Нир-Нир», которая применялась в иракской деревне уже с древнейших времен и которая господствует и до сих пор в сельском хозяйстве Ирака. По мнению соискателя, более рациональное использование тех земельных массивов, которые обычно оставляются под пар, позволило бы значительно увеличить сельскохозяйственное производство. В диссертации показано, что возможности для существенного расширения обрабатываемых площадей существуют как в районах богарного, так и в зоне орошаемого земледелия.

Одной из основных причин снижения плодородия почв и крайне низкой урожайности продовольственных культур в Ираке является нерациональная эксплуатация природных ресурсов страны. Из-за истребления лесов (под лесом в настоящее время занято 1770 тыс. га), например, все большие масштабы приобретает эрозия почвенного покрова.

Агротехника остается отсталой. Удобрения — органические и минеральные — почти не применяются. Чаще всего навоз используется крестьянами как топливо. Лишь незначительная часть его используется как удобрение богатыми крестьянами в хозяйствах, где выращиваются ценные технические культуры: фрукты, овощи, табак. Цена на минеральные удобрения очень высокая. Они импортируются в небольшом количестве в основном из капиталистических стран, хотя в Ираке имеется большое количество природного газа, который можно было бы использовать для производства удобрений. В 1964 г. на каждый гектар обрабатываемой земли приходилось около 2,8 кг минеральных удобрений. По подсчетам диссертанта, сельскому хозяйству Ирака ежегодно требуется 170—200 тыс. тонн минеральных удобрений.

Сильным тормозом повышения продуктивности сельского хозяйства Ирака является отсутствие научно-обоснованных севооборотов.

Повсюду, как правило, господствует двухполье: ежегодно половина земли находится под культурами и половина под паром, в то время как климатические условия в стране позволяют выращивать два урожая в год. Часто истощенные участки забрасываются на несколько лет в ожидании естественного восстановления их плодородия.

Из года в год почти все крестьянские хозяйства засевают свои участки одной и той же культурой, что весьма отрицательно сказывается на плодородии земель. Все упомянутые выше факторы обуславливают снижение продуктивности обрабатываемых земель (см. табл. 3).

Между тем опыты по применению севооборотов в государственных хозяйствах дали очень положительные результаты, которые, к сожалению, в массовом порядке не внедряются. Монокультурная система «Нир-Нир» пока преобладает. Сортовые семена в сельском хозяйстве Ирака не применяются.

Еще одной из причин низкой продуктивности иракского земледелия является отсталость его технической базы. Основными орудиями земледельческого труда являются деревянная лопата и простой деревянный плуг — несколько видоизмененный древневосточный плуг — омахи, который рыхлит поверхность почвы на глубину 10—15 см. Железный плуг появился в Ираке в конце 30-х начале 40-х годов, да и то в основном в хозяйствах помещиков и богатых крестьян. В дореформенном Ираке в ряде районов основные сельскохозяйственные работы выполнялись даже без применения орудий и скота. В 1958/59 г. лишь около 6% всех хозяйств

Таблица 3

Производство основных сельскохозяйственных культур Ирака¹

Период	Пшеница			Ячмень			Рис		
	производство в тыс. т	площадь в тыс. донум	урожайность в кг на донум	производство в тыс. т	площадь в тыс. донум	урожайность в кг на донум	производство в тыс. т	площадь в тыс. донум	урожайность в кг на донум
1919—1923	—	—	200	—	—	250	—	—	248
1934—1938	478	2644	180	575	2972	192	205	608	337
1953—1958	940	6107	154	926	6914	124	384	821	345
1958—1963	717	5922	123	871	4460	195	106	318	339

¹ Мухамед Сальман Хасан. Экономическое развитие Ирака, т. 1. Бейрут, 1965, стр. 180 (на арабском языке).

Republic of Iraq — Ministry of planning.

Statistical abstract — 1961. Baghdad, 1962, p. 50.

Statistical abstract — 1963. Baghdad, 1964, p. 51.

в иракской деревне применяли машины. В 67% хозяйств применяется только рабочий скот, 27% хозяйств не имеют ни рабочего скота, ни машин⁸. Тракторы и другие сельскохозяйственные машины, в основном, использовались в крупных помещичьих владениях.

Правда, после второй мировой войны число хозяйств, использовавших сельскохозяйственные машины, возросло. В период между двумя сельскохозяйственными переписями 1952/53 г. — 1958/59 г. — число сельскохозяйственных машин увеличилось. Однако к концу 1958 г. во всех иракских деревнях имелось лишь 2526 тракторов и 1293 комбайна. Достаточно сказать, что в указанном году один трактор приходился примерно на 2600 га обрабатываемой площади, в то время как в Турции один трактор приходился на 520 га пашни, в ФРГ — на 19 га, в Англии — на 16 га (данные на 1956 г.).

Реальный шаг в механизации сельского хозяйства Ирака сделан после утверждения закона об аграрной реформе 1958 г. В годы после реформы в стране увеличилось число применяемых сельскохозяйственных машин, например, число тракторов в 1963 г. было в 2 раза больше, чем в 1958 г., а комбайнов более, чем в

⁸ Сельскохозяйственная и животноводческая перепись 1958/59 г. Багдад, 1961, стр. 12 (на арабском языке).

3 раза. Однако, количество сельскохозяйственных машин далеко еще не соответствует потребностям иракского земледелия.

Важнейшую роль в улучшении механизации сельского хозяйства Ирака играет договор об экономическом сотрудничестве, заключенный между Иракской республикой и Советским Союзом в марте 1959 г. При содействии СССР в Ираке созданы четыре МПС, сооружается завод по производству различных сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним. При содействии СССР также созданы два крупных госхоза и государственная ферма лекарственных растений в Абу-Гурейбе, которая будет снабжать сырьем завод антибиотиков и фармацевтических препаратов, тоже сооруженный при содействии СССР. Советский Союз также оказал помощь Ираку в организации и оснащении машинами еще 13 МПС. СССР помогает готовить иракские кадры механизаторов сельского хозяйства.

Повышение продуктивности сельского хозяйства Ирака сильно тормозится из-за нерационального использования водных ресурсов для орошения. Например, для орошения используется лишь 25% потенциально пригодных для этих целей водных ресурсов Ирака. Общая площадь земель, на которых применяется искусственное орошение, составляет 4425 тыс. га или примерно 60% всех обрабатываемых площадей.

В орошаемой зоне сильно усиливается засоление почвы. Ежегодно на орошаемых землях в Ираке оседает примерно 3 млн. т солей (в среднем 1000 кг на один га)⁹. В Месопотамской низменности в той или иной степени засолено 60—80% орошаемых земель.

Большую помощь в разработке методов эффективного регулирования стока вод Евфрата и Тигра в их среднем течении оказал Ираку Советский Союз. Подготовленные советскими специалистами технико-экономические доклады показали возможность комплексного использования водных ресурсов этих рек для дальнейшего развития ирригации, гидроэнергетики и судоходства. При содействии СССР в Ираке проведены также проектно-изыскательские работы по дренажу и ирригации земель в южном Ираке на площади 270 тыс. га. Намечено проведение таких же работ на площади до 600 тыс. га.

Урожайность сельскохозяйственных культур в стране остается очень низкой. Урожай пшеницы составляет обычно 5—6 ц, ячменя — 7—8 ц, хлопка-сырца 6—6,5 ц с одного га. Почти на таком же низком уровне находится урожайность овощей и фруктов. А ведь площадь под продовольственными культурами (зерновыми и бобовыми) занимает около 94—95% всей ежегодно обрабатываемой земли в стране.

Наряду с земледелием животноводство является важной и вместе с тем чрезвычайно отсталой отраслью сельского хозяйства

Ирака. Надой молока с одной коровы — 600 кг в лактационный период, с овцы в среднем — 25 кг, для коз — 20 кг. Наиболее развито животноводство в Курдистане. В иракском животноводстве преобладает овцеводческое направление.

Одной из главных причин отсталости животноводства в стране является недостаток кормов и их плохое качество. Для всего поголовья скота в Ираке необходимо ежегодно около 13 млн. т зеленых кормов. Однако в стране выращивается лишь около $\frac{2}{3}$ этого количества, причем зеленый корм используется нерационально. Среди животных широко распространены эпидемические заболевания, велик падеж скота, ветеринарная помощь недостаточна. Из-за нехватки кормов и эпидемических заболеваний в отдельные годы в Ираке погибает до 50% поголовья скота. В диссертации подробно рассматриваются особенности развития животноводства в различных районах страны, оценивается продукция животноводства, ее место в национальном доходе от сельского хозяйства. В диссертации приведены данные о поголовье скота.

Несмотря на то что прошло почти семь лет со времени издания закона об аграрной реформе, продовольственное положение в стране остается столь же тяжелым, как и до реформы. Вследствие низкой продуктивности земледельческих культур и животноводства за счет импорта продовольствия покрывается основная часть продовольственного баланса Ирака. Производство основных продуктов питания в стране в 1964 г. не достигло уровня 1957 г. Стоимость импортируемых продуктов в период 1959—1963 гг. составила около 88% общей суммы средств, ассигнованных на подъем сельского хозяйства в 1961—1965 гг., и была в 8—9 раз больше суммы, выделенной для механизации сельского хозяйства.

В Ираке имеется небольшая пищевая промышленность, однако она очень слабо развита. Об этом свидетельствует объем капиталовложений в эту отрасль промышленности. Так, до 1964/65 г. он не превышал 10 млн. динаров. Основным препятствием к развитию пищевой промышленности является недостаток сырья.

Диссертация иллюстрирована картами, характеризующими размещение основных сельскохозяйственных культур в стране.

Проведение земельной реформы в настоящее время почти полностью заторможено. По мнению диссертанта, интересы подлинного развития Ирака требуют пересмотра закона об аграрной реформе и изменения ряда его положений. При этом необходимо изучать опыт проведения аграрной реформы в других странах и особенно в тех, где положение в деревне сходно с положением в иракской деревне. В этой связи в заключении к диссертации делается сопоставление между аграрными преобразованиями в ОАР, Сирии, Алжире и в Ираке.

В диссертации изложены соображения соискателя о путях радикализации аграрных преобразований в Ираке.

В Ираке особенно актуальным является вопрос о земельном максимуме. Максимальный размер помещичьего землевладения

⁹ P. Buringh-Soils and Soil conditions in Iraq, Baghdad, 1960, p. 58.

остаётся все еще очень высоким, намного превышающим потолок землевладения, установленный в ОАР в 1952 г. В орошаемой зоне Ирака земельный максимум в два раза выше, чем потолок землевладения, установленный в Сирии в 1958 г. на таких же землях. По мнению диссертанта, сокращение максимума помещичьего землевладения в Ираке до 400 донумов (100 га) на богарных землях и до 200 донумов (50 га) на орошаемых землях позволило бы довести фонд земель, которые могут быть распределены среди крестьян, до 20 млн. донумов. Это позволило бы обеспечить земель (из расчета 10 га на крестьянское хозяйство) почти 80% безземельных крестьянских семей. Остальных можно бы обеспечить землей из фонда вновь осваиваемых площадей.

Необходимо также изъять без компенсации земли мири-тапу и мири-лязма, которые являются государственными и составляют преобладающую часть обрабатываемой земли в стране (около 70% по данным 1958 г.)¹⁰. Необходимо предоставить крестьянину возможность начать выплату за свой надел лишь спустя 2—3 года после получения земли. Нужно также снизить выкупные платежи на 50—75%. Необходимо снизить процентную ставку по платежам и отменить так называемые административные расходы по проведению аграрной реформы, составляющие 20% от всей суммы выкупных платежей. Из части выкупных платежей крестьян следовало бы создать специальный фонд или учредить на эти средства кредитные кооперативы, которые предоставляли бы крестьянам необходимые денежные средства в форме ссуд.

Для радикализации аграрной реформы необходимо строго соблюдать порядок получения арендаторами своей доли урожая. Для этого необходимо создать крестьянские группы или профсоюзы по наблюдению и контролю за выполнением закона о реформе землепользования. Необходимо улучшить судебную защиту прав арендатора. Доля урожая арендатора должна определяться специальными комиссиями при участии арендаторов. Эта доля должна быть различна для разных районов Ирака в зависимости от плодородия почв, выращиваемых культур, размера арендаторской семьи и местных обычаев и т. п. По действующему уже закону в некоторых районах Ирака арендаторы получают долю урожая фактически меньше, чем в дореформенный период. Наряду с этим государство взимает налоги, которые раньше не взимались. Это положение особенно касается курдских районов.

Осуществление реформы в Курдистане уже с 1961 г. было заторможено, так как в этом году началась война против курдского народа. Иракский Курдистан очень богатый сельскохозяйственный район. Решение аграрно-крестьянского вопроса здесь легче, чем в других районах Ирака. В Курдистане преобладает крестьянское землевладение, и безземельных крестьян здесь меньше, чем в цент-

¹⁰ В настоящее время за отчужденные земли мири-тапу государство выплачивает 75% ставок компенсации, а за земли мири-лязма — 50% плюс 3% годовых.

ральных и южных районах страны. Уменьшение максимума землевладений до 400 донумов позволило бы преобладающей части безземельных курдских крестьян получить землю. Однако, и здесь для осуществления последовательной аграрной реформы необходимо широкое участие курдских крестьян в проведении реформы.

Развитие сельскохозяйственного и животноводческого производства в курдских районах требует создания широкой ирригационной сети — в этих районах особенно часты засухи.

Особенно необходимым является применение системы коллективного (совместного) использования земли в деревнях Ирака. По мнению диссертанта, применение этой системы целесообразно в тех случаях, когда дробление земли может нанести вред производству, в частности на участках, занятых под посевами овощных культур, на фруктовых плантациях или в районах рисосеяния. Применение системы совместной обработки возможно также на вновь осваиваемых землях.

Необходимость коллективного (совместного) использования земли диктуется различными факторами, важнейшими из которых являются следующие:

1. Трудности единоличного сооружения многочисленных оросительных каналов на отдельных мелких участках.

2. Трудности строительства дренажных сооружений в каждом хозяйстве в орошаемой зоне, так как такое строительство требует значительных затрат.

3. Необходимость очистки русел каналов в орошаемой зоне, что возможно лишь при совместных работах.

4. Трудности оказания технической помощи индивидуальному мелкому хозяйству.

5. Трудности социального обслуживания разрозненных мелких хозяйств и предоставление им средств борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Система коллективного использования земли была успешно применена в Алжире после декретов 1962 г., на плантациях, принадлежавших раньше иностранным колоннам. Опыт Алжира по применению коллективного использования земли и самоуправления вполне возможно применить в иракской деревне, конечно, с должным учетом специфических условий Ирака.

Однако для успеха кооперативного движения в иракской деревне необходимо, чтобы крестьяне прежде всего получили землю. Наделенные землей крестьяне могут вступать в кооперативы, получая выгоду от технической и финансовой помощи, которая могла бы быть оказана государством. У кооперативов государство может скупать часть урожая. Часть из доходов кооперативов должна предназначаться для укрепления технической и финансовой базы кооперативов.

Предпосылкой для успешной работы кооператива является организация демократического самоуправления кооперативов. Для

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

284686

достижения этого в иракской деревне нужно преодолеть безграмотность, расширить систему образования и подготовить кадры из числа жителей сельских местностей. Опыт многих стран, в частности Ирака, показывает, что программы, в том числе и кооперативные, навязываемые сверху государственными чиновниками, не учитывают реальных условий в деревне. Поэтому необходимо обеспечить широкое и действенное участие крестьян в организации сельскохозяйственных кооперативов.

Радикальная аграрная реформа является, безусловно, насущной необходимостью для всех освободившихся стран. Радикальное решение аграрной проблемы означает решительное устранение класса крупных земельных собственников и организацию систематической и действенной помощи подлинному земледельцу со стороны государства в разрешении тех проблем и трудностей, с которыми повседневно сталкивается труженик земли.

Сдано в набор 20/IX 1966 г.

Л 45584 Формат 60×90¹/₁₆

Подписано в печать 3/X 1966 г.

Печ. л. 1,25 Зак. 952 Тираж 200

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20.